

Этничность как антропологическая проблема

А. ШАЖИНБАТЫН

(МОНГОЛЬСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО)*

Проблема этничности рассматривается в мировой литературе в разных аспектах. Она изучается как социальный или культурологический феномен. Однако можно найти и другие подходы, в том числе интерпретируя этничность через философско-антропологическое знание.

Ключевые слова: философия, этничность, философская антропология, философия жизни, современная культура, история, ценности, человек, мир.

Ethnicity as an Anthropological Problem

A. SHAZHINBATYN

(MONGOLIAN PHILOSOPHICAL SOCIETY)

In the world literature the problem of ethnicity is being considered in various aspects. It is being studied as a social or culturological phenomenon. Nevertheless, other approaches might be found including interpreting ethnicity through philosophical and anthropological knowledge.

Keywords: philosophy, ethnicity, philosophical anthropology, philosophy of life, contemporary culture, history, values, human being, world.

Все чаще и больше мы говорим об открытии гуманитарных дисциплин в качестве контекста истории, потому что история играет в них все более и более важную роль. Мы обращаемся к прошлому, потому что настоящее недостаточно для нас. Открытия, которые мы сделали за последние двадцать лет, подняли историю до уровня интеллектуального предприятия, защищающего ценности философии жизни. Только история остается сегодня прибежищем, где укрываются ценности. «Новая история» стала антропологическим рассказом о человеческой жизни, об опыте мира, который приобретает человек. «Антропологические рассказы», написанные историками, играют роль компенсаторных мифов, которые, предположительно, превращают реальность в возвышенное. Как таковые они противоположны современной культуре, которая рассказывает о драме между нами и миром.

Американский психоаналитик Э. Эриксон, поднимая эту тему, приходит к выводу, что каждая культура выбирает свою стратегию выживания. «Открытие “примитивных”

систем детского воспитания ясно показывает, что примитивные сообщества не относятся ни к младенческим стадиям человечества, ни к вызванным задержкой отклонениям от олицетворяемых нами гордых прогрессивных норм. Они являют собой совершенную форму зрелой человеческой жизни, гомогенность и простая цельность которой вполне могли бы вызвать у вас чувство доброй зависти. Давайте заново откроем для нас характерные особенности некоторых из этих форм жизни, изучая образцы, добытые в ходе наблюдений за жизнью американских индейцев» (Эриксон, 2000: 100).

В европейской культуре не было такого культа семьи, как в древнем Китае. Китайская культура, которая ставила перед семьей проблему сохранения традиций, требовала от детей безоговорочного почитания. Философ Конфуций учил, что общество должно напоминать большую семью, в которой подданные чтят родителей и любят друг друга как братья. «А почтение к старшим является безусловной нормой конфуцианского взгляда на человека. Это — основа основ конфу-

* Шажинбатын Аринуаа — кандидат философских наук, вице-президент Монгольского философского общества (г. Улан-Батор, Монголия). Тел.: +7 (976-11) 31-85-27. Эл. адрес: ariun_200503@yahoo.com

цианской этики. Почтение к родителям — первое, с чего начинается человек. Оно задает трепетное отношение к прошлому и движению к новому лишь в той мере, в какой новое является продолжением и совершенствованием прошлого. То есть прошлое не разрушается. Так, согласно конфуцианскому канону сын, становясь главой семьи, обязан в течение трех лет сохранять все порядки, которые завел отец, и только потом он их может изменить. Я предполагаю, что акцентированное почтение к прошлому, здоровый консерватизм, то, что они не хватаются за новое без раздумий, является одной из причин большой численности китайцев» (Гусейнов, 2009: 39).

Китайцы не только с огромным уважением относились к родителям, но и следовали их воле. Девушка не могла выйти замуж, если родители не одобряли ее выбор. Европейцам трудно представить такую ситуацию, чтобы наши взрослые дети выбирали супруга по совету родителей. Это кажется невозможным. Даже после смерти отца или матери юноша, который хотел жениться на девушке, но не получил согласия родителей, должен был еще несколько лет ждать, когда по традиции можно было бы жениться по своей воле.

Согласно законам средневекового Китая взрослый сын мог поступиться запретом своих родителей только через пять лет после их кончины. Хорошо это или плохо? У каждого народа — свои культурные особенности, свои правила жизни. Человеку европейской культуры может показаться странным, что надо называть родителей на «вы», согласовывать свою любовь с отцом и матерью, чтить их волю даже после их смерти. Однако эти традиции помогали китайцам сохранять ценность семьи. Наверное, сын или дочь могли видеть у родителей какие-то недостатки. Но они ни на минуту не забывали, что именно эти люди, отец и мать, даровали им жизнь. В китайской культуре не мог появиться такой герой, как Павлик Морозов, потому что по китайским традициям Средневековья сын, который донес на своего

отца, наказывался сурово, вплоть до смертной казни.

Человеку свойственно долгое детство, а цивилизованному человеку — еще более долгое. Продолжительное детство делает человека в техническом и умственном отношении виртуозом, но и оставляет в нем пожизненный осадок эмоциональной незрелости. Хотя племена и народности, во многом неосознанно, используют воспитание детей для достижения своей особой формы зрелой идентичности, своего уникального варианта цельности, их постоянно преследуют иррациональные страхи родом из того самого детства, которое они эксплуатировали особым образом.

Индийские дети, которые приезжают в Россию, больше всего удивляются, что наши ребята зовут своих родителей на «ты». В Индии так не принято. К родителям обращаются только на «вы». Давайте подумаем, как лучше строить отношения с близкими. У Пушкина сказано: «пустое вы» и «сердечное ты». Правда, говорил это поэт по другому поводу. Но все же, неужели лучше, общаясь с родителями, соблюдать дистанцию?

Какая стратегия лучше? Сохранять эмоциональную близость, обращаться к родителям на «ты» или, рискуя этой дистанцией, нести эстафету уважения к родителям? Каждая культура выбирает свою стратегию. И в ней есть и положительное, и отрицательное.

В европейской культуре сердечная близость, возможность говорить с родителями как с равными (т. е. на «ты») ценились выше, чем в древнекитайской. Дети, рожденные в царских или королевских семьях, не могли жениться или выходить замуж без согласия родителей. Считались с волей отца или матери в тех случаях, когда родители располагали капиталом. «Печально я гляжу на наше поколение...» Родители часто страдают, что дети живут своей жизнью, не посвящая в нее родителей, не оказывают отцу и матери должного уважения. Далекое не все дети проникаются мыслью, что именно родители подарили им возможность жить на Земле. Можно, например, услышать и такое: «А я

вовсе не просил их рожать меня. Они не спросили моего мнения». В древнекитайской культуре такое совершенно невозможно. Юноша или девушка подчинялись воле родителей. Они знали, что сами станут стариками и им будет оказано глубокое уважение, они будут вознаграждены за свое повиновение.

В Японии воспитатель чаще стремится использовать методы поощрения, нежели наказания. Воспитывать там означает не ругать за совершенные плохие поступки, а, предвидя плохое, обучать правильному поведению. Даже при очередном нарушении правил приличия воспитатель избегает прямого осуждения, чтобы не поставить ребенка в унижительное положение. Вместо порицания японских детей обучают конкретным навыкам поведения, всячески внушая им уверенность в том, что они могут научиться управлять собой, если приложат соответствующие усилия. Японские традиции воспитания исходят из того, что чрезмерное давление на психику ребенка может привести к обратному результату.

Если оценивать процесс воспитания детей в Японии с европейской точки зрения, то можно заключить, что японских детей неимоверно балуют. В первые годы жизни им ничего не запрещают, не давая тем самым повода для плача и слез. Взрослые совершенно не реагируют на плохое поведение детей, словно не замечая его. Первые ограничения начинаются только в школьные годы, но и тогда они вводятся постепенно. Только с шести-семи лет японский ребенок начинает подавлять в себе стихийные порывы, учится вести себя подобающим образом, уважать старших, исполнять долг и быть преданным семье. По мере взросления регламентация поведения значительно усиливается.

В Англии процесс социализации основывается на совершенно иных принципах. Англичане считают, что неумеренное проявление любви и нежности приносит вред детскому характеру. Согласно английским педагогическим принципам баловать детей — значит их портить. Традиции английского воспитания требуют относиться к детям сдержанно,

даже холодно. За совершение проступка ребенка ждет суровое наказание. С детства молодые англичане приучаются к самостоятельности и ответственности за свои поступки. Они рано становятся взрослыми, их не надо подготавливать для взрослой жизни. Сознательно отстраняясь от детей, родители тем самым готовят их к трудностям взрослой жизни. Уже в 16–17 лет, получив аттестат об окончании школы, дети покидают родительский дом и живут отдельно.

Человек, общаясь с представителями других культур, чаще всего не может предсказывать их поведение, основываясь только на собственных культурных нормах и правилах. Основная цель коммуникации заключается в том, чтобы понять смысл каждого конкретного поступка партнера по общению, но этот смысл не всегда лежит на поверхности. Зачастую он скрыт в традиционных представлениях о нормальном и ненормальном поведении, которые в различных культурах и социокультурных группах существенно различаются.

Например, правила поведения в японском жилище слишком сложны, чтобы их можно было быстро усвоить. Для начала главное — ни на что не наступать, ни через что не перешагивать и садиться, где укажут. Существуют предписанные позы для сидения на татами. Самая церемониальная из них — опустившись на колени, сесть на собственные пятки. В таком положении совершаются поклоны. Кланяться, сидя на подушке, считается неучтивым: сначала надо переместиться на пол.

Истории известно огромное число фактов, когда попытки тех или иных культур установить взаимные контакты и отношения заканчивались безуспешно. Обычно неудачи объяснялись личными причинами, недостатками другой стороны или просто языковым непониманием и практически не принимались во внимание культурные различия в качестве причины неудачной коммуникации.

Большинство моделей поведения людей формируется под влиянием их культуры, применяется ими автоматически, так же ав-

томатически люди воспринимают явления других культур, не задумываясь при этом о механизмах их восприятия. Например, евреи, читая Тору, откидываются, имитируя позу наездника верблюда. Эта манера возникла много веков назад, ее смысл давно утерян, но само движение осталось и передается из поколения в поколение как элемент культуры. Большинство людей рассматривают собственную культуру как центр и критерий для оценки других культур («культурные очки»). Наивный реализм: убеждение, что мир таков, каким люди его себе представляют, и состоит из бесчисленного количества само собой разумеющихся вещей, предметов, событий, которые воспринимаются как естественные и нормальные.

Однако все не так просто. Например, в Японии размещение участников за столом переговоров строго определено старшинством; в культурах Ближнего Востока ни одно деловое обсуждение не начнется без обмена любезностями и налаживания личных контактов, и стремление американцев приступить к обсуждению деловых вопросов без напрасной траты времени будет воспринято представителями этих культур как грубость и невежливость.

Дружеские отношения американцев носят своеобразный характер: они редко бывают продолжительными, в них присутствует всегда много прикладных моментов. Американцы менее постоянны, чем представители других культур, не любят зависеть от других людей. Они часто ранжируют свои дружеские отношения, выделяя «друзей по работе», «друзей по спорту», «друзей по отдыху», «друзей семьи».

Мужскими следует считать культуры, в которых ценятся тщеславие, стремление к успеху, признание личных достижений и забота о высоком достатке. Женскими следует признать те культуры, в которых преобладают значимость межличностных отношений, сотрудничества, стремление к пониманию и проявляется забота об окружающих. Мужчинам приписываются твердость,

ориентация на конкуренцию, соперничество и стремление быть первым, женщинам — ориентация на дом, семью, социальные ценности, а также мягкость, эмоциональность и чувственность.

В соответствии с таким разделением в маскулидных культурах доминируют следующие ценности: настойчивость, сила, независимость, материальный успех, открытость. В культурах с мужским началом, характерных для Австрии, Великобритании, Венесуэлы, Германии, Греции, Ирландии, Италии, Мексики, Швейцарии, Филиппин, Японии, половые различия мужских и женских ролей обозначены в обществе четко: мальчиков учат быть решительными и настойчивыми, а девочек — покладистыми и заботливыми. В работе здесь больше всего ценится результат, и награждение происходит по принципу реального вклада в этот результат.

Феминные культуры, присущие Дании, Нидерландам, Норвегии, Португалии, Финляндии, Чили, Швеции, ценят больше всего эмоциональные связи между людьми, заботу о других членах общества, самого человека. Мужчины в этих культурах не должны быть напористы, им надлежит принимать участие в воспитании детей. Соответственно в воспитании большое значение придается развитию чувства солидарности и скромности. Здесь проповедуются социальное равенство полов, сочувствие неудачникам, конфликты обычно решаются путем переговоров и достижения компромисса. Награждение за труд в культурах феминного типа происходит в основном по принципу равенства.

Сохранение традиционных манер поведения особенно характерно для традиционных обществ. Например, в Малайзии веками без изменений передаются нормы взаимоотношения родителей и детей, уважительного отношения молодых людей к пожилым, чинопочитание в зависимости от занимаемого общественного положения. В соответствии с нормами повседневного поведения там неприлично на кого-то показывать указательным пальцем. Надо сжать правую руку в кулак и показать на человека большим паль-

цем. Брать и передавать что-либо можно только правой рукой, а еще лучше — обеими руками, слегка наклонившись вперед.

Обычай заключения брака у разных народов имеет множество форм проявления. Так, в Европе или Северной Америке вполне естественно, когда молодые люди сами решают вопрос о вступлении в брак. А у многих народов Азии и Африки принято, что главы семей заключали договор о браке. Культурные обычаи других народов до недавнего времени запрещали видеться жениху и невесте до свадьбы. В западном обществе с его идеалом романтической любви девушка ужаснулась бы при одной мысли быть проданной будущему мужу, не имея права принимать лично его участия в решении о замужестве.

Автоматическое следование традиции на практике представляет собой простое соблюдение привычных норм и требований к поведению представителей какой-либо культуры. Возьмем для примера процедуру совершения покупок. В европейских странах отношения продавца и покупателя определяются устойчивыми ценами. В редких случаях здесь уместен торг, но он скорее исключение, а не правило. В то же время именно торг выступает необходимым атрибутом процедуры покупки в арабских странах. Там торг является одновременно формой общения между продавцом и покупателем и поэтому превращается в увлекательную и эмоциональную форму общения.

У оленных чукчей есть целый комплекс обычаев, благодаря которым формирование, развитие и рост детей должны протекать нормально. Чукчи уверены — здоровье потомства закладывается задолго до его появления на свет. Поэтому будущая мама должна даже эмоции и настроение поддерживать в полном порядке: ни на кого не злиться, быть приветливой, доброжелательной, радостной. Если что-то пойдет не так, старшие родственники сразу же заметят это и проведут обряд очищения. В продолжительной беседе обсудят проблему, расскажут поучительные истории о том, что бывает, если не взяться за ум. В ходе рассказа участники об-

ряда вживаются в образы героев, ставят себя на их место. У современных психологов такой прием называется «ролевой игрой».

У чукотской женщины в период беременности гораздо больше ограничений, чем привилегий. Будущая мама, так же как все, участвует в семейных делах, имеет те же права и несет те же обязанности, что и остальные члены клана. Но, наблюдая за ней, родственники подмечают ее предпочтения и стараются удовлетворить вкусовые пристрастия в еде, одежде, украшениях. Но не более того!

Появившегося на свет ребенка чукчи сразу женят. И чем старше подберется вторая половина, чем морщинистей, тем лучше. Связано это с поверьем, что, если у ребенка нет пары, кто-нибудь из злых духов может забрать его себе. Как правило, более зрелый супруг делает более юному подарки, чтобы дать понять духам — отношения настолько прочны, что третьему в паре делать нечего. Так дети обретают необычную защиту. А чтобы молодые родители понимали, насколько рождение ребенка событие серьезное и радостное для всего рода, существует обычай одаривать подарками младенцев, которым от роду не более трех месяцев. В назначенный день оглашается, что родители с малышом пойдут по соседям, чтобы собрать подарки. Обход, как правило, начинается ранним утром и может завершиться лишь вечером. Везде, куда бы ни пришла торжественная делегация, ее встречают угощениями. Рассматривают малыша, обязательно отмечая, на кого он больше похож, подробно расспрашивают о его состоянии: часто ли плачет, спокойно ли спит и т. д. Затем ребенку преподносят подарки. Мальчикам — мужские: детский аркан для ловли оленей, нож или заготовку для него, нарты, капкан, ремень, инструменты и даже живого оленя. Девочки в дар получают бисер, швейные иголки, кусочки выделанных шкур росомачи, волка, белой собаки (этот мех особенно ценится и применяется для оторочки кухлянки), важенку (самку северного оленя). Последний подарок — особо ценный, так как от важеньки получают ежегодный при-

плод. И если все сложится хорошо, то у девочки, когда она станет невестой, уже будет свое небольшое стадо.

Национальные культуры в условиях глобализации отличаются своеобразным «поведением». В силу глубокой специализации своих частей и сложности строения национальные культуры оказываются более уязвимыми по отношению к глобальным изменениям, чем этнические. Не случайно в теории цивилизаций ситуация гибели высокоразвитой культуры под ударами менее развитого общества рассматривается скорее как закономерность, чем случайность или недоразумение. Основная часть традиционных культур адаптируется к переменам в эволюционном режиме, в то время как национальные культуры способны к стремительной и конкретной динамике. Но в целом национальные сообщества более приспособлены к современности. Некоторые из них могут утрачивать лидерские функции в мире, но нельзя ожидать их исчезновения из-за влияния лидерской культуры.

Важным типом социокультурной интеграции, объединяющей огромное число народов, несколько рас, создавая сообщества особо сложного типа, является суперэтнос. Речь идет о культурах Индии, России, стран американского континента, в значительной степени Китая. Культурное единство здесь достигается не путем исчезновения или снижения роли культур традиционных наро-

дов, а путем их сохранения и надстраивания над ними яруса суперэтнической культуры. В этом случае общая культура страны может приобретать ярко выраженный гетерогенный характер, что демонстрируется на примере стран Латинской Америки и США. В таких неоднородных сообществах формирование единой культуры возможно при наличии интегративных факторов. Такими факторами выступают наличие языка межнационального общения, иногда общая религия, единые механизмы хозяйственной деятельности, порой — идеологическая консолидация, общая историческая судьба, сильное государство, духовная культура либо все указанные факторы в совокупности. В большинстве случаев в рамках государственного образования сохраняется множество культурных миров с их ядрами и механизмами воспроизводства социокультурного порядка. Культура суперэтнических организмов по своему характеру сближается с цивилизационной системой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гусейнов, А. А. (2009) Выступление на круглом столе «Совесть: бесполезное свойство души?» // Совесть: бесполезное свойство души? / Круглый стол по проблемам нравственности и духовности, 30–31 января 2009 г. СПб.

Эрикссон, Э. (2000) Детство и общество. СПб.